

УДК 398.91 + 81–115+ 81:39[811. 512.111:811.512.111]'367.52

DOI 10.31483/r-106695

Губанов А. Р.

Кожемякова Е. А.

Губанова Г. Ф.

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОСЛОВИЦ
КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ В РУССКОМ
И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ)**

Аннотация: в настоящей статье представлен анализ пословиц как прецедентных текстов и их онтологических (концептуальных) моделей в русском и чувашском языках как разноструктурных. Актуальность работы обусловлена с когнитивно-прагматическим подходом к языковой картине мира пословиц, а также необходимостью определения статуса онтологической модели прецедентных текстов пословиц как особой структуры знания, характеризующей особенности этноязыкового сознания. На материале русских и чувашских пословиц проводится концептуальный анализ прецедентных текстов пословиц. Выделяются базовые модели когнитивной стратегии принятия решения субъектом: 1) когнитивная установка на низкую / высокую степень аргументативного воздействия: а) с аксиологической доминантой «градуальность»; б) со стереотипической доминантой; в) с адаптационной доминантой; 2) когнитивная установка с аксиологическим компонентом «позитив – негатив». Выявленные типы аксиологических компонентов концептуальных объектов выступают как факторы, основания, обеспечивающие употребление пословиц в качестве аргумента, отражающие ценности и традиции русского и чувашского культурного сообщества. Характерными для актов аргументации, в которых используются пословицы, являются такие базовые структуры как одностороннее аргументирование, так и двустороннее аргументирование. В дискурсе во взаимоотношениях коммуникантов в рассматриваемых языках употребляются простые

и сложные речевые акты с пословицами, имеющие одни и те же прагматические признаки, но различающиеся в количественном отношении и коммуникативными условиями функционирования. Структура прецедентного текста пословиц представлена в виде онтологии в системе редактора онтологии Protégé, так как в современных исследованиях ведущей парадигмой структурирования информационного контента считается онтология.

Ключевые слова: пословицы, прецедентный текст, онтологическая модель, аргументативный дискурс, разноструктурные языки, этноязыковое сознание, концептуальный анализ, когнитивно-прагматический подход, речевой акт, система Protégé.

Aleksei. R. Gubanov

Ekaterina. A. Kozhemyakova

Galina. F. Gubanova

ONTOLOGICAL MODELS OF PROVERBS AS PRECEDENT TEXTS (ON THE MATERIAL OF DIFFERENT STRUCTURAL MODELS IN THE RUSSIAN AND CHUVASH LANGUAGES)

Abstract: this article presents an analysis of proverbs as precedent texts and their ontological (conceptual) models in the Russian and Chuvash languages as having different structures. The relevance of the work is due to the cognitive-pragmatic approach to the linguistic picture of the world of proverbs, as well as the need to determine the status of the ontological model of precedent texts of proverbs as a special structure of knowledge that characterizes the features of ethno-linguistic consciousness. Based on the material of Russian and Chuvash proverbs, a conceptual analysis of the precedent texts of proverbs is carried out. The basic models of the subject's cognitive decision-making strategy are distinguished: 1) cognitive setting for a low / high degree of argumentative impact: a) with the axiological dominant "gradation"; b) with a stereotypical dominant; c) with adaptive dominant; 2) cognitive attitude with the axiological component "positive – negative". The identified types of axiological components of conceptual objects act as factors, grounds that ensure the use of proverbs as an argu-

ment, reflecting the values and traditions of the Russian and Chuvash cultural communities. Characteristic for acts of argumentation in which proverbs are used are such basic structures as one-sided argumentation and two-sided argumentation. In the discourse in the relationship of communicants in the languages under consideration, simple and complex speech acts with proverbs are used, which have the same pragmatic features, but differ in quantitative terms and communicative conditions of functioning. The structure of the precedent text of proverbs is presented as an ontology in the Protégé ontology editor system, since in modern research ontology is considered the leading paradigm of information content structuring.

Keywords: *proverbs, precedent text, ontological model, argumentative discourse, languages of different structures, ethno-linguistic consciousness, conceptual analysis, cognitive-pragmatic approach, speech act, Protégé system.*

Введение

В современной лингвистике особенно актуальным является изучение прецедентных текстов, которые, как и другие культурные коды, участвуют в формировании структуры языковой личности. Пословицы как лингвокультурный прецедентный текст входят в большой класс стереотипных формул вместе с речевыми и этикетными формулами, разговорными штампами и другими дискурсивными единицами [Зуева, 2021, с. 5–13; Розенкова, Шустова, 2017, с. 101–104]. В современной контрастивной лингвистике пословицы рассматриваются с точки зрения формальных, семантических признаков, их образности (как результат оценочного суждения) и статистичности [Диденко, 2001, с. 8–15; Майтиева, 2011, с. 14–19].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в русском и чувашском языках недостаточно разработаны пословицы в дискурсивно-прагматическом плане. Предпринятый в данном исследовании когнитивно-прагматический подход позволяет анализировать пословицы с новой точки зрения, а именно: в аспекте функционирования языковых единиц в коммуникации для осуществления успешного взаимодействия, продвижения интересов говорящего лица и т. д.

Материалы и методы исследования

Материалом для анализа прецедентного текста послужили тексты из Национального корпуса русского языка¹, примеры из словарей и текстов художественной литературы. При анализе перевода пословиц были использованы отрывки из текстов классических русских произведений и их переводы на чувашский язык. Методы исследования: концептуальный анализ, когнитивно-прагматический анализ, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение

Пословицы как единицы прецедентного текста отражают базовые ценности субъекта, а также вербализуют эти ценности в структуре акта аргументации. Модель аргументации можно представить как структурно-концептуальную модель: в ходе человеческого мышления получаемая информация структурируется в виде системы представлений – концептов [Завацкая, 2021, с. 40–42]. Заметим, что воздействие субъекта на сознание адресата в аргументативном дискурсе нацелено на принятие им решения, необходимого говорящему. В процессе принятия решения в проблемной ситуации аргументации проявляется аксиологическая маркированность убедительности прецедентного текста пословиц – содержание текущей модели мира субъекта [Кузнецова, 2016; Зыкова, 2017, с. 343–363].

Содержание прецедентного текста пословицы упорядочено определенным набором релевантных когнитивных признаков, отличающихся своей неоднородностью, представляющих разные когнитивные структуры (модели) [Стратиенко, 2020, с. 5–6]. В современной лингвокогнитивистике выделяются когнитивные модели: фреймы, скрипты, сценарии, концептуальные схемы, когнитивные модели ситуации, ментальные модели и пр [Дейк, 2014, с. 14]. Когнитивная модель прецедентного текста пословицы представляет когнитивный коррелят личного знания участника ситуации об аксиологической характеристике соответствующего текста через набор прототипических признаков.

Концептуальный анализ рассматриваемых прецедентных текстов позволяет выделить в ходе когнитивного аксиологического моделирования (пословицы как

¹Национальный корпус русского языка. Текст: электронный. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения : 04.03.2023).

культурно-ценностный код в конкретном речевом акте (РА) связывают всю ситуацию с аксиологическим когнитивным компонентом) следующие базовые модели когнитивной стратегии принятия решения:

1) когнитивную установку на низкую / высокую степень аргументативного воздействия: а) с аксиологической доминантой «градуальность» (в пословицах как в кратких утверждениях отображается количественная сторона объективного мира); б) со стереотипической доминантой (стереотипные представления в картине мира связаны с понятиями «много / мало» для успешного осуществления процесса коммуникации); в) с адаптационной доминантой (адаптации непосредственно зависят от культурных норм и условий коммуникативного акта; адаптационная оценка отражает взаимосвязь реализуемых действий достаточности-недостаточности).

2) когнитивную установку с аксиологическим компонентом «позитив – негатив» (выбор пословиц с соответствующей семантикой зависит от коммуникативной цели, речевой ситуации).

Приведем примеры, связанные с аксиологической доминантой «градуальность» (1) и с аксиологическим компонентом «позитив – негатив» (2):

1) *Доброму коню один удар кнутом, доброму человеку одно слово. – Ыр лашана пёр пушă, ырă ынна пёр сামах; Худой лошади – тысячи плетей, хорошей лошади – одна плеть. – Начар лашана – пин хулă, лайăх лашана – пёр хулă; С другом расстанешься – один год будешь плакать, с семьей разлучишься – десять лет будешь плакать, от народа отдалившись – весь век будешь плакать. -Юлташран уйралан – пёр çул йерен, кил-йышантан уйралан – вун çул йерен, ял-йышантан уйралан – ёмэр йерен; Один человек пройдет – след останется, сто человек пройдет – дорога проложится. – Пёр ын каять – йер юлать, çёр ын çүрет – çул путь; Семь раз отмерь, один раз отрежь. – Ҫиччे виç те пёрре кас;*

2) *Растя хорошо, стареть плохо. – Ҫитэнме лайăх, ватăлма япăх; Зло в повозке ездит, а добро пешком ходит. – Усал урапана, ырă չуран çүрет; Неприятное слово за сердце берет. – Усал сামах чёрене тивет; Беда ездит на тройке, а добро ходит пешком. – Усал виçе лашана çүрет, ырă չуран çүрет.*

Выявленные типы аксиологических компонентов концептуальных объектов (составляющие компоненты фрейма «принятие решения» для раскрытия аргументативного потенциала пословицы) выступают как факторы, основания, обеспечивающие употребление пословиц в качестве аргумента. При этом они отражают ценности и традиции того или иного культурного сообщества, на которые в той или иной проблемной ситуации опирается актор. Предпочтительная область выражения универсальной категории градуальности в русских и чувашских прецедентных текстах-пословицах – это выражение большого количества. Что касается когнитивной установки с аксиологическим компонентом со стереотипической доминантой, то следует заметить, что она как стереотипное представление у носителей сопоставляемых языков одинакова по смысловой нагрузке. Поскольку адаптация представляет собой новую интерпретацию и требует от коммуникантов бикультурной компетенции, когнитивная установка с адаптационной доминантой как компонент базовой модели когнитивной стратегии принятия решения связана с лингвистической и социокультурной адаптацией. Что касается когнитивной установки с аксиологическим компонентом «позитив – негатив», отметим: в сопоставляемых языках часто отмечается количественный перевес отрицательного смысла, так как он представляет отклонение от этической нормы, которые не приветствуются ни в русской, ни и чувашской лингвокультуре.

Упомянутые выше когнитивные установки, бесспорно, связаны с избирательностью человеческого мышления, которая определяет отбор фрагментов мира, задействованных «в процессе познания и сообщения» [Болдырев, 2013, с. 5–13].

Рассмотрим функционирование пословицы в контексте аргументации для того, чтобы выяснить, как проявляется текстовая полифункциональность пословицы и какие базовые структуры аргументирования являются характерными для актов аргументации, в которых используются пословицы. В структуре аргументации, где выступают пословицы, встречаются разные базовые синтаксические структуры. В частности, в двустороннем аргументировании коммуниканты поочередно обмениваются репликами, например: *Я уж решился, предав себя бо-*

жией воле, ночевать посреди степи, как вдруг дорожный сел проворно на облучок и сказал ямищику: «Ну, слава богу, жило недалеко; сворачивай вправо да погезжай». – «А почему ехать мне вправо? – спросил ямищик с неудовольствием. – Где ты видишь дорогу? Небось: лошади чужие, хомут не свой, погоняй, не стой». Ямищик казался мне прав. «В самом деле, – сказал я, – почему думаешь ты, что жило недалече?» – «А потому, что ветер оттоле потянул, – отвечал дорожный, – и я слышу, дымом пахнуло; знать, деревня близко». Сметливость его и тонкость чутья меня изумили (А. Пушкин). – Эпё: «Турă пулăшсан хиртех çĕр каçайăпăр-ха», – тесе шутларăм. Сасартăк çул çûревçë күмене хăпарса ларчë те: «Турра тав, ял аякра мар, сылтăмалла пăрăн та, кайрăмăр», – терë. – «Мĕнишĕн сылтăмалла каймалла манăн? Аçта çул куратăн эсë? Лашу хăвăн мар та, аçталла хăваласан та çавах-и сана?» – хуравларë ямишак. Ун хыççăн эпё те: «Мĕнишĕн ял аякра мар? Аçтан пĕлетĕн?», – тесе ыйтрăм. – «Мĕнишĕн тесен çил вăл енчен вĕрчë, тĕтĕм шăриши илсе килчë, апла пулсан ял çывăхра», – хуравларë çул çûревçë. Унăн тавçăрулăхë тĕлĕнтермеллипех тĕлĕнтерчë мана.

Частотными формами двустороннего аргументирования является параллельная аргументация, где коммуниканты поочередно обмениваются репликами при обсуждении проблемы. Одностороннее аргументирование представлено прежде всего актами аргументации монологического характера в тех случаях, когда второй коммуникант пассивен или же агрессивен, например: «*А ты, мой батюшка*», – продолжала она, обращаясь ко мне – «не печалься, что тебя упекли в наше захолустье. Не ты первый, не ты последний. Стерпится, слюбится. Швабрин Алексей Иваныч вот уж пятый год как к нам переведен за смертоубийство. Бог знает, какой грех его попутал; он, изволишь видеть, поехал за город с одним поручиком, да взяли с собою шпаги, да и ну друг в друга пырять; а Алексей Иваныч и заколол поручика, да еще при двух свидетелях! Что прикажешь делать? На грех мастера нет» (А. Пушкин). – «*Эсëvara, хисеплë çыннäm*, – терë вăл мана, – пирён тĕттĕм кĕтесе килсе янăшän ан кулян. Эсë пĕрремëш те, юлашки те мар. Кайран килешë те-ха сана кунта. Швабрин Алексей Иванча çын вĕлернëшëн кунта куçарни пилëк çул çитет. Турă пĕлет пуль,

мәнишән ҹапла ҹылăха көнө вăл. Пĕр поручикпе хула тулашине кайнă та вëсем шпагăпа пĕр-пĕрне тирме пуçланă. Алексей Иванч вара поручике икĕ свидетель умёнче вёлермеллех амантнă. Мён тăвân? Ҫылăха кёме часах».

Как видно из текста, в одностороннем аргументировании главный герой Петр Гринев является пассивным говорящим субъектом, так как он соблюдает постулат принципа вежливости.

Актуализация пословицы происходит в речевом акте в лично-времпоральной перспективе реплики в том или ином диалоге. В аргументации, как показывает фактографический материал, где в качестве одного из аргументов выступают пословицы, реализуются простых РА и сложных РА с мотивационной направленностью. В частности, в дискурсе во взаимоотношениях коммуникантов употребляются простые РА с пословицами для выражения интенций суггестива и реквестива. Приведем примеры: а) интенций суггестива: *Прежде чем жениться, посоветуйся со старшими. – Авланичен авалхи ҹынта канаши ту; С кем поведешься, того наберешься. – Ёслă ҹынта канаши тăвакан ёслах пулĕ, усал ҹынта тусланакан ирсĕрленĕ; Готовь сани летом, а телегу зимой. – Ҫулла չуна, хĕлле урапа хатĕрле; Не откладывай на завтра, что можно сделать сегодня. – Паян тумалли ёće ырана ан хăвар;* б) интенций реквестива: *Если нельзя достигнуть всего, не следует отказываться от части. – Пурне те илсе Ҫитерме май չук пулсан, ун пайёне те пулсан ҹырлахмалла; Лучше дать, нежели взять. – Ҫынран илессинчен парасси ҹамăлрах; Лукавого, как змеи, берегись. – Ултавлă Ҫынран ҹёленрен сыхланнă пек сыхлан).*

Рассматриваемым РА в русском и чувашском языках присуща одинаковая структура, имеющая одни и те же pragmatische признаки, но различающаяся в количественном отношении.

Пословицы являются единицами коммуникации, выражающими причинно-следственные суждения или умозаключения. В этой связи отметим, что в РА аргументации, содержащих пословицу-аргумент, встречаются сложные типы РА, состоящие из двух речевых актов, имеющих иллокутивную функцию, интенциональное значение и перлокутивный эффект на основе каузальных смысловых

отношений. В соответствующих РА основной языковой единицей выступают коннекторы, как текстоорганизаторы, указывающие на дискурсивные приемы и наделенные функцией дискурсоорганизатора [Дейк, 2014, с. 20]: 1) сложные речевые акты с кондициональным коннектором (кондициональные суждения, как и пословичные, связаны с процессом обобщения); 2) сложные РА, манифестирующие системный признак «целевая функциональность» с финальным коннектором (отсутствует модальность возможности и порождающая связь между событиями); 3) в сложных РА с актуализацией знаний о концессивной функциональности составляет мотивирующую базу ряд прецедентных текстов-пословиц, где отсутствует порождающая связь между событиями, фиксируются стереотипные представления говорящего о ситуациях; 4) сложные РА, манифестирующие системный признак «каузальные отношения». Приведем примеры, связанные со сложными речевыми актами: а) с кондициональным коннектором: *Если хочешь на масленице кататься, не ленись ухаживать за лошадью.* – *Сäварнире чупас килет пулсан лашуна пäхма ан ўркен;* *Если бояться занозить руки, нельзя и лучину щипать.* – *Алла шäрпäк кëресрен хäрасан хайя та чéлеймэн;* *Пока не настанет ночь, звезд не видно.* – *Каç пулмасäр çäлтäр тухмасть;* б) с инкаузальным коннектором: *Если нет под горой, пусть будет за горой.* – *Ту айёнче пулмасан та ту хыçёнче пултäр;* *У рябчика кишки вываливаются, а он хочет прожить еще три дня.* – *Пäчäрän пыриши тухсан та виçё кун пурäнашын;* *Себя обижай, а другого уважай.* – *Хäвän кäмäлу юлсан та çын кäмäлэ тупäнтäр.*

Пословицы усиливают аргументацию говорящего при его воздействии на адресата на основе каузальных и инкаузальных отношений.

В современных исследованиях ведущей парадигмой структурирования информационного контента считается онтология (концептуальная модель), в частности, структуру прецедентного текста можно представить в виде онтологии [Черепова, 2022, с. 3]. Представим онтологическую модель прецедентного текста пословицы в качестве определенного фрагмента языковой картины мира в системе редактора онтологии Protégé (рис. 1).

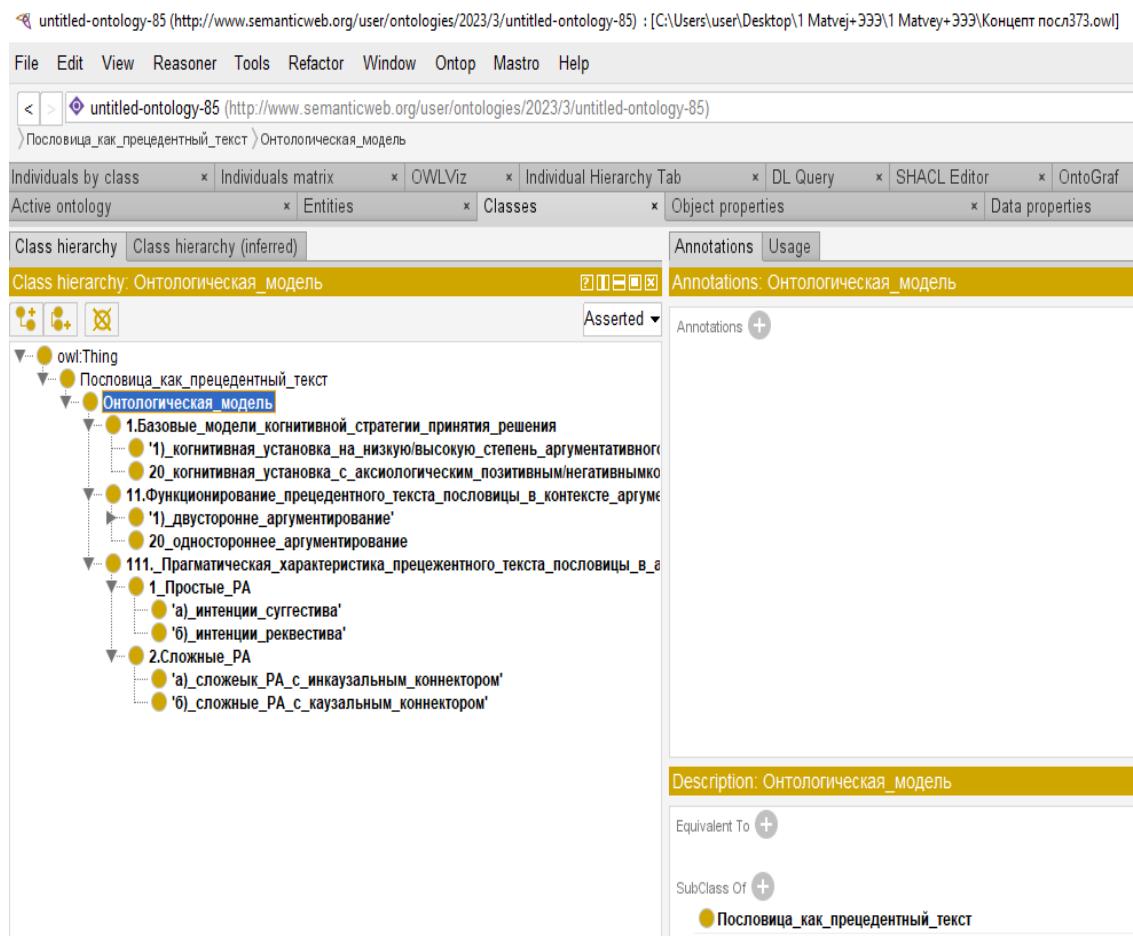

Рис. 1. Онтологическая модель прецедентного текста пословицы

как определенного фрагмента языковой картины мира

Fig. 1. Ontological model of the precedent text of a proverb
as a certain fragment of the language picture of the world

Построенную онтологию можно использовать в приложениях, автоматизирующих сбор данных RDF-хранилищах, а также для автоматической обработки русских и чувашских прецедентных текстов.

Выводы

Таким образом, концептуальный анализ онтологической модели прецедентного текста пословицы выявил ее потенциальную способность функционировать в качестве аргумента (в русском прецедентном тексте пословицы отражается совокупность ценностей различных социальных слоев, а в чувашском больше отражается крестьянский менталитет, связанный с тяжелой жизнью; чувашская пословичная картина мира отличается от русской конкретной концептуализацией мира национально-окрашенными компонентами и т. п.). Модели РА обладают

различным прагматическим потенциалом и характеризуются определенным набором прагматических контекстов. Рассмотренная онтологическая модель прецедентного текста пословицы в связи с высокой перспективностью данной технологии, с междисциплинарным видом деятельности в плане решений прикладных задач в лингвокультурологии и лингвокогнитологии представляется перспективной темой для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. №1. С. 5–13. EDN PYUMCV
2. Дейк Т. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / перевод с английского под редакцией В. И. Герасимова; составитель В. В. Петрова. 2-е издание. Москва : ЛЕНАНД, 2014. 300 с.
3. Диценко Е. А. Способы выражения условия в русских пословицах : автореферат диссертации... кандидата филологических наук : 10.02.01. Рязань, 2001. 19 с. EDN NLWABR
4. Завацкая В. В. Понятие концепта в современной когнитивной лингвистике // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития. Минск : Белорусский государственный университет, 2021. С. 40–42. EDN YKVADK
5. Зуева Е. В. Прецедентный характер уступительных коннекторов в современном немецком языке : автореферат диссертации... кандидата филологических наук : 10.02.04. Нижний Новгород, 2021. 24 с.
6. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. Москва: Гнозис, 2017. 752 с. EDN ZRFXSB
7. Кузнецова Л. В. Прагматическая ситуация принятия решения в политической коммуникации : автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.19. Красноярск, 2016. 24 с. EDN ZQCKTR

8. Майтиева Р. А. Структурно-семантическая характеристика пословиц и поговорок даргинского языка в сопоставлении с английским : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.20. Махачкала, 2011. 167 с. EDN QFISAH

9. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Лингвокультурный код: определение, проблемы классификации, роль в межкультурной коммуникации // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. №2. С. 101–104. EDN YLUQLS

10. Стратиенко Ю. А. Сказочные прецедентные феномены в англоязычном медиадискурсе : автореферат диссертации... кандидата филологических наук : 10.02.04. Воронеж, 2020. 19 с.

11. Черепова Ю. В. Менеджмент научных знаний на основе онтологических моделей с использованием классификационных языков : автореферат диссертации... кандидата технических наук : 05.25.05. Новосибирск, 2022. 19 с.

References

1. Boldyrev N. N. (2013). On the integrative theory of linguistic representation of knowledge. *Issues of cognitive linguistics*, 1, 5–13. EDN PYUMCV
2. Dejk T. Van. (2014). *Language. Cognition. Communication*. LENAND.
3. Didenko E. A. (2001). *Sposoby vyrazheniya usloviya v russkih poslovicah* : avtoreferat dissertacii... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.01. EDN NLWABR
4. Zavackaya V. V. (2021). Concept as the notion of modern cognitive linguistics. *Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul'turologiya: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya*, 40–42. EDN YKVADK
5. Zueva E. V. (2021). Precedentnyj harakter ustupitel'nyh konnektorov v sovremennom nemeckom yazyke : avtoreferat dissertacii... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.04.
6. Zykova I. V. (2017). *Metayazyk lingvokul'turologii: konstanty i varianty. Gnozis*. EDN ZRFXSB
7. Kuznecova L. V. (2016). Pragmatischekaya situaciya prinyatiya resheniya v politicheskoy kommunikacii : avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.19. EDN ZQCKTR

-
8. Majtieva R. A. (2011). Strukturno-semanticeskaya harakteristika poslovic i pogovorok darginskogo yazyka v sopostavlenii s anglijskim : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.20. EDN QFISAH
 9. Rozenkova H. E., & Shustova S. V. (2017). Linguocultural code: definition, problem of classification, role in intercultural communication. Eurasian Humanitarian Journal, 2, 101–104. EDN YLUQLS
 10. Stratienko Yu. A. (2020). Skazochnye precedentnye fenomeny v angloyazychnom mediadiskurse : avtoreferat dissertacii... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.04.
 11. Cherepova Yu. V. (2022). Menedzhment nauchnyh znanij na osnove ontologicheskikh modelej s ispol'zovaniem klassifikacionnyh yazykov : avtoreferat dissertacii... kandidata tekhnicheskikh nauk : 05.25.05.

Губанов Алексей Рафаилович – д-р филол. наук, профессор, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация.

Кожемякова Екатерина Аркадьевна – канд. филол. наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация.

Губанова Галина Федоровна – канд. филол. наук, доцент, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация.

Aleksei. R. Gubanov – D. in Philology, Professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation.

Ekaterina. A. Kozhemyakova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation.

Galina. F. Gubanova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation.
